

Перед тем как карета снова затряслась, мы передохнули пару часов и съели наш завтрак. Мы решили сделать это до следующего городка, пока солнце ещё не зашло. И сейчас приехав, смотря на обстановку за окном, вы можете заметить плотную толпу людей.

На пути, было много мелких инцидентов, с которыми нам пришлось столкнуться, например, приходили даже более модные мотыльки, ползали модные лягушки, лошади влюблялись с первого взгляда, опрокидывая наш экипаж, преследуя свою любовь. Впрочем, ничего неожиданного.

Размышляя о таких вещах, карета дернулась вперед, прежде чем окончательно остановиться. Кучер подошел к нам, сообщив о прибытии, прежде чем открыть дверь для нас.

Персиваль и Алексис собрали некоторую информацию о городе, оплатив проезд, пока я потягивала свои больные конечности. Не уверена то был скрежет доспехов или крик моего тела, наконец, сошедшего с кареты после того долгого времени.

Затем, продолжая разминать свое тело, которое так отчаянно этого жаждало, я позаботилась о том, чтобы погладить нос лошади, ведь она завезла нас так далеко. Я чувствовала, как глаза лошадей слегка поблескивали, говоря мне о их новом жизни жаждущей своей любви. Неподходящий для меня образ жизни.

— Сначала найдём жильё, поужинаем и вернемся в путь на следующее утро с новой повозкой...

С картой города в руке, Персиваль планировал дела на сегодняшний день. Выслушав это, Монетт почувствовала, как её настроению прямо-таки засияло. Слово “гостиница” вырывавшиеся из её губ звучала как сладкая мелодия для неё, эхом раздававшиеся в её шлеме. Она с нетерпением ждала этого весь день. Это будет лучшая гостиница в городе. В отличие от маленькой повозки, она сможет размять свои конечности на удобной постели. Там будут мужская и женская спальни, так что лживые раздражающие расстройства Персиваля не побеспокоят её. И что более важно, она сможет снять свою броню. Особенно из-за этого Монетт почувствовала улыбку, проскользнувшую в её шлеме.

“ Тогда быстрее идем же в гостиницу! Я забираю самый лучший номер”, непосредственно толкая двух парней вперед. У Алексиса не было места для жалоб, а Персиваль только нахмурил брови, поскольку заглянул внутрь своего бумажника.

Какого тебе?

За стойкой выбранной ими гостиницы, Персиваль выглядел словно хотел сбежать.

— Две комнаты, пожалуйста, Одна из них должна быть лучшей комнатой в гостинице.

Прошу вас.

С другой стороны, Монетт чувствовала себе лучше, чем когда-либо, её настрой стал только лучше, когда она прервала Персиваля словами “На верхнем этаже!”

Это была трехэтажная гостиница. Исключая стойку регистрации и обеденный зал, на первом этаже ничего больше не было, так что на верхних этажах ничего не должно быть. Но у неё есть принципы, так что она не пойдет на компромисс. И она солжет если скажет, что наблюдать как брови Персиваля опускаются не приносит её радость. Монетт забрала меню для обслуживания номеров со стойки, начав пролистывать его. Естественно, чтобы похвастаться. В первый день их поездки ее заставили спать в карете, ей пришлось использовать колени Персиваля как подушку. Пришло время узнать, о последствиях, когда они приводят с собой ведьму.

— ...На верхнем этаже?

— Да. Лучший номер на верхнем этаже. С обслуживанием конечно же.

— Хорошо. Просто, к вашему сведению, верхний этаж нашего здания немного наклонен, так что будь поосторожней.

— Главное, чтобы не на крыше.

Ко всему прочему - горе, что Персиваль организовал ей за последние два дня, она вернет ему всё. Она сразу же выбрала себе несколько ночных закусок и попросила даму за прилавком доставить их ей позже.

В этом месте она заметила, как все люди возле стойки регистрации смотрят на нее. Вид кого-то в цельной броне, заказывающего такие вещи, был чересчур необычным. Кроме того, этот город находится всего в один день пути от столицы. Конечно, история о “жалкой девушке в доспехах, выброшенной принцем, после того как ее называли уродливой”, достигла и этого места. Она на самом деле не возражала против того, чтобы они смотрели на нее, но, когда таращатся слишком долго, начинаешь чувствовать себя плохо, покрываясь холодным потом.

Несмотря на то, что я вся в железе, у меня всё равно ощущение, что они смотрят на меня, и нечто отвратительное отражается в их глазах. Что это такое? Я не знаю. Ведь я и сама не понимаю, чем я стала.

— ... Монетт, что-то не так? С тобой все в порядке?

Когда Алексис позвал ее, Монетт пришла в себя. Его глубокие, будто готовы пустить слезу глаза смотрели на нее ... ну, они пытались, но из-за железного шлема путь им отрезан. Отсюда она могла видеть глаза Алексиса, но он не мог видеть ее. Независимо от того, сколько ты вглядываешься, железо и магия закроют твой взгляд.

Пока она так думала, Монетт почувствовала волну облегчения, и она огляделась на

окружающих её людей. Она слышала, как кто-то шептал: “Девушка в доспехах” ... но её ведь никто не увидит. Да, она просто продолжала говорить себе это.

— Монет, если не возражаешь, не могла бы ты подготовить одно из своих заклинаний ослабления проклятия?

— Хочешь сегодня избежать своего проклятия?

— Да, я буду оставаться в своей комнате все время.

Я читаю много взрослых книг, но Алексис показывает себя как решительного человека, но его глаза ищут спасения от всего этого. Я даже не могу представить, как он это делает. Я даже не представляю почему. Ведь так же, как я он подвержен взглядам и слухам, прямо как всеми называемая “Бронированная девушка”, он подвергается презрению как “Принц неверности” ... Его нахождение в своей комнате все время, безусловно, будет правильным выбором.

Думая в таком ключе, я взяла перо и кусок пергамента из моей сумки и принялась за рисование миленького котенка. В этот раз я нарисовала миленького котёнка, который высунул свой язычок. Восхитительно.

— Пожалуйста, прекращай всё это. Но эффект продлится только на ночь, так что пока действие чар не закончится, делай все, что хочешь.

— Спасибо, Монетт, но тебе пришлось пойти на всё, только чтобы потрудиться сотворить это бедное животное, с перекрученной головой?

— Это милая кошечка!

Грубиян! Хотела пожаловаться, но Алексиса уже уводил персонал гостиницы, и он всё время горько улыбался. Просто взглянув на него, вы можете сказать о его беспокойстве, а оглянувшись он сказал: “Я проведу все время в номере, поэтому прошу вас сделать кое-какие покупки для меня.” Он выглядел крайне жалким.

Несомненно, если бы за мной следовала постоянная неудача, мне бы не хотелось идти за покупками. От таких мыслей, всё что я могла сделать это пожать плечами махнув Персивалю, я вышла из гостиницы купить еще пергамента и чернил. Я решила не обращать внимания на бормотание Персиваля: “Копия?”, когда он снова увидел мое заклинание.

Вместе с пергаментом и чернилами я смотрю на прилавки, появляющиеся на улице. Хотя у меня не хватает смелости просматривать магазины, надевая даже свой цельный доспех, все же у меня есть представление о том, что они продают, просто взглянув на витрины. Но в конце концов, я купила себе розовый лак для ногтей и вернулась в гостиницу, когда солнце уже зашло, а уличные фонари зажгли.

Я принялась ужин в обеденном зале гостиницы.

Очевидно, здесь были некие странники, путешествующие по городу, так как зал был забит до отказа. Тихий еле слышимый шепот местных жителей можно заметить на фоне пьяного смеха и веселья. Я впервые ела в подомном месте По правде, я обычно не ем с другими людьми. Сначала очень волновалась, но уже через некоторое время я начала чувствовать себя уверение.

Покончив с ужином, я думала о возвращении в свою комнату пораньше ради подготовки всего необходимого на завтра... но, решила зайти в комнату Персиваля и Алексиса вместо этого. Конечно же для того, чтобы засвидетельствовать, как неудача пытается Алексиса.

— ... Вы не можете просто так заходить в мужскую комнату Мисс Монетт. Вы же не хотите поиздеваться над принцем Алексисом из-за его плохой удачи?

— На 90 процентов именно по этой причине, но ещё я хотела подкорректировать чары для него.

Во избежание усиления проклятия - если я скажу что-то вроде этого, то у Алексиса и Персиваля не будет выбора кроме как пустить меня внутрь. Они выслушают, все что я скажу, только если это принесёт им хороший сон.

Осознавая то, что всё чтобы я не говорила будет всё равно лучше, чем проклятие. Алексис издал легкий вздох и кивнул, приглашая меня внутрь. Он явно утомился, а ещё на лбу у него виднелась ссадина. Ослабление проклятие, что я наложила кажется исчезло быстрее чем я предполагала. Интересно, он споткнулся об стул или что-то другое?

— Эх, без чар Монетт происходящие вокруг вещи были бы ещё хуже. Всё хорошо. Повеселись Монетт.

— ...Принц Алексис.

— Я уже привык к неудачам в гостиницах.

Смейся из-за всех сил, ни это ли он мне говорит? Алексис вернулся в свою комнату. Его спина все еще выглядела беспокойной, и Персиваль смотрел ему вслед. Полагаю, сейчас уместно сказать: прибавить и разделить на два. (п.п: Это значит, что если они будут находится вдвоем - всё будет нормально, а если раздельно они пострадают оба.) Если это произойдет, я беспокоюсь о том, как бы Персиваль не натворил дел со всей своей накопленной энергией.

— Раз Принц говорит всё хорошо, можешь войти, но, если ты только хочешь насладиться его несчастьем, вернись-ка лучше в свою комнату. К тому же...

— Я знаю, не проклиная его. Я наложу чары, блокирующие проклятие на всю ночь.

— По рукам. ... Если ты ошибешься, хотя...

— Если я ошибусь?

— Я мог бы снова закончить уставшим.

— Какая беспрецедентная угроза.

Я отмахнулась от угроз Персиваля и его пронзительного взгляда, взмахнув рукой, и пошла со звуком “пат пат” к комнате хотя с моей броней это больше походило “бах бах бах” звуки. Но зайдя к ним я не могла быть пренебрежительной. Моя единственная настоящая отрада состояла в том, что Персиваль не мог видеть испуганный взгляд, показавшийся под шлемом.

Всё что угодно, кроме того, Другого Персиваля. Что случится, если усну? ... И тогда под этой наклонной крышей: “Руки мисс Монетт прекрасны”, вдруг он сделает что-то с моим розовым лаком для ногтей, может даже использует его на моей броне.

Должно быть именно таких нужно называть монстрами. Вот так я и последовала за Алексисом.

— Монетт, я знаю, чего ты ожидаешь, но такого не произойдет в ближайшее время.

— В самом деле?

— Да. Когда только я пойду спать, пол провалится, а пока я сплю, в мою комнату ворвется грабитель или какая-то странная женщина постучит в мою дверь. Верно Персиваль?

— Всё так. Несколько раз я думал, что мы в безопасности, а потом произошли все эти странные вещи одновременно.

Два человека шли и разговаривали, а я только кивнула, следуя за ними.

Хотя само проклятие не прекращается, в происходящих событиях, кажется, есть несоответствие. От мелких пустяков вроде ударов и ушибов до таких событий, как ядовитые мотыльки и ящерицы, исключительное правило заключается в том, что Алексис не умирает и даже не получает серьёзных увечий. Относительное изысканное и неясное проклятие ведьмы.

Думая об этом, шлем Монетт скрипнул, наклонив голову в сторону, но она быстро отложила свои мысли на задний план, когда они пришли.

В отличие от её лучшей комнаты гостиницы на верхнем этаже, здесь была простая обычная дверь. И ещё очевидно там будут две маленькие кровати по углам.

— Так как с утра мы уезжаем, пожалуйста, постарайся, чтобы невезение было хотя бы более спокойным.

— Я знаю. И я буду готова в нужное время.

Монетт нарочно сказала им, как для неё обеспечат обслуживание номера, Алексис пожал плечами, открыв дверь ключом от комнаты и взявшись за ручку двери.

Дверь медленно скрипнула, постепенно открылась, и

“Сюрприз!”

... ... Парочка кремовых пирогов прилетело ему в лицо вместе со звуком разрастающегося смеха.

<http://tl.rulate.ru/book/22705/505625>